

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Русские заветные сказки (для взрослых)

Чесалка

Купил старик своей старухе тулуп да под забором всю ночь её ёб. Поутру стала погода мокрая, идёт старушонка, сгорбилась да плачет, а старик вслед за нею да на жену так и скачет. Старуха своему старику говорила:

— Не разорви меня, Гаврила!

А старик был на ухо крепок, тех речей не расслухал да ей в чрево свой хуй вбухал и ёб её до усеру. Не насытится никогда око зрением, жопа бздением, нос табаком, а пизда хорошим елдаком: сколько её не зуди, она всё, гадина, недовольна!

Это присказка, сказка впереди.

Жил–был поп. У попа была дочка, ещё невинная девка. Пришло лето, стал поп нанимать работников косить сено, и нанимает с таким уговором, если дочь его пересикнет через стог сена, что работник накосит, то и заработной платы ему нет, Много нанималось к нему рабочих, да все работали на попа даром: поповна что ни выйдет, так стог и пересикнет. Вот договорился с попом один удалой работник с тем, что будет он косить попу сено, и коли поповна пересикнет, то вся работа пойдёт ни за что. Стал работник косить сено. Накосил и сметал в стог; лёг подле стога, вынул из порток свой хуй и давай его надрачивать. А дочь попова идет к работнику посмотреть на работу, глядит на него да и спрашивает:

— Что это ты, мужичок, делаешь?

— Чесалку поглаживаю.

— Что ж ты этою чесалкою чешешь?

— Давай я тебя почешу! Ложись на сено.

Легла попова дочка, он начал её чесать, да и промахнул её как следует. Встала поповна и говорит:

— Какая славная чесалка!

Потом стала сикать через стог — нет, не берёт; только себя обоссала, словно из решета вылила! Приходит к отцу и рассказывает:

— Очень велик стог — не смогла пересикнуть.

— Ах, дочка! Верно, больно хороший работник! Я его на год найму.

Как только пришёл работник за расплатой, поп пристал к нему:

— Наймись, свет, на год!

— Хорошо, батюшка!

Нанялся он к попу. А поповна так ему рада! Приходит ночью к батраку и говорит:

— Почеши меня!

— Нет, я даром чесать не буду; принеси сто рублей, купи себе чесалку! Поповна принесла ему сто рублей, он и начал чесать её каждую ночь. После того батрак поссорился с попом и говорит ему:

— Рассчитай меня, батька!¹

Рассчитался и ушёл, а дочери на ту пору дома не было; приходит она домой:

— Где работник?

— Он,— говорит поп,— рассчитался и сейчас ушёл на деревню.

— Ах, батюшка! Что вы сделали? Ведь он мою чесалку унёс.

И пустилась бежать за ним в погоню; нагоняет его около речки, батрак засучил портки и стал переходить вброд.

— Отдай мою чесалку! — кричит попова дочь. Батрак поднял камень, бросил в воду.

— Возьми себе! — говорит.

Перешёл на ту сторону и был таков! Поповна подняла подол, полезла в воду и ну искать чесалку: шарит по дну — нет чесалки. Ехал мимо барин и спросил:

— Что ты, голубушка, ищешь?

— Чесалку; я купила её у батрака за сто рублей, а он, уходя, унёс было, да я погналась за ним, так он и бросил её в воду.

Барин вылез из брички, скинул с себя штаны и полез искать чесалку. Искали–искали вдвоём. Вот попова дочь увидала, что у барина висит хуй, как схватит его обеими руками; держит, а сама кричит:

— Ах, барин! Стыдно тебе, вить это моя чесалка; отдай назад!²

— Что ты делаешь, бесстыдная? Пусти меня! — говорит барин.

— Нет, ты сам бесстыдник! Чужое добро хочешь взять. Отдай мою чесалку! — И потащила барина за хуй к своему отцу.

Поп смотрит в окно: дочка тащит барина за хуй, да всё кричит: — Отдай, подлец, мою чесалку!

А барин жалобно просит:

— Батька, избавь от напрасной смерти! Век тебя не забуду!

Что делать? Поп вынул из порток свой поповский кляп, показывает дочери в окошко и кричит:

— Дочка, а дочка! Вот твоя чесалка!

— И то моя! — говорит дочь — ишь с конца–то красная! А я уж думала, что барин её взял! Сейчас бросила барина и бегом в избу. Барин навострил лыжи — только пятки показывает. А девка вбежала в избу:

— Где моя чесалка, тятинька?

— Ах ты, сякая–такая! — напустился на нее поп. — Гляди, матка, вить у неё честности–то нет!

— Полно, батька,— сказала попадья, — посмотри сам, да лучше.

Поп долой портки, и давай свою дочь ети. Как стало попа забирать — он ржёт да кричит:

— Нет, нет, не потеряла дочка честности.

Попадья говорит:

— Батька! Засунь ей честность–то подальше.

— Небось, матка, не выронит; далеча засунул!

А дочь–то ещё молоденька, не умеет поднимать ноги круто.

— Круче, дочка, круче! — кричит попадья. А поп:

— Ах, матка, и так вся в куче!

Так–то и нашла попова дочь чесалку. С тех пор стал поп их обеих чесать, состряпал им по куколке и доселева живёт: дочку с матушкой ебёт!

Примечания:

¹ Вариант. В одном селе, против неба на земле, жил поп Сирах, носил рясу в дырах; жил он безлишних затей, а семья у него сам–третей: одна дочь Катерина да батрак. В одно время поповна печку топила, а батрак стоял против огня, и встал у него хуй, ажно сорочка поднялась. Увидала попова дочка и стала батрака спрашивать:

— Что это у тебя за бурак под рубашкою торчит?

— Ах, барышня! Это у меня не бурак, а чесалка!

— Какая ж такая чесалка? Нельзя ли и меня один раз чесануть?

— Ишь та, барышня, какой у тебя завидливый глазок! Что ни увидишь — то и просишь.

И начал батрак чесать поповну, и с тех пор чесал её до тех пор, пока не поднялось у неё брюхо к носу: тут батрак с попом рассчитался и драла от него.

² Вариант. Ищет поповна в реке чесалку; приходит поп и давай вместе с нею шарить; поднял рясу, а портки–то ещё на берегу спустил; дочь увидала у него хуй и кричит:

— Батюшка! Отдай мою чесалку!

Поп туда–сюда; она всё своё:

— Отдай мою чесалку.